

нечистоплотными схватками за власть, обращены пронизанные болью пророческие слова великого мыслителя: «Чем больше людей, лишённых политического правосознания, активно участвуют в государственной деятельности (хотя бы в форме простого голосования), тем большая опасность возникает для государства. Чем большее число граждан теряет из вида единое и объективное здание государства и начинает преследовать не *общую* цель, а множество *частных* целей..., тем сильнее политика начинает вырождаться и разлагаться, тем слабее становится государство, тем легче оно рухнет и распадётся в один не прекрасный день» [2, с. 300].

И каждый гражданин России, известный политический деятель или простой избиратель всегда должны помнить слова И. А. Ильина о том, что «истинная политика совсем не служит частным и личным интересам – всё равно, будь это частный интерес определённого лица, целой группы или целого класса. Истинная политика принципиально отклоняет все и всякие частные вожеления. Она считается только с верными и справедливыми интересами лиц, социальных групп и социальных классов; и притом исключительно с точки зрения *целого народа, государства, родины*, с точки зрения *общего интереса, справедливости, естественного права*» [2, с. 314]. Только в этом случае российский народ сможет научиться духовному патриотизму, обретению Родины, внутренней свободы, совести и нравственности, преодолеть все социальные трудности современности и стать поистине великим народом, каким его мечтал видеть великий русский мыслитель И. А. Ильин.

Литература:

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2003.

Е. В. ЮЖАНИНОВА

ИДЕИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Одним из направлений образовательной политики России обозначена задача создания новой ценностной системы общества, духовно и культурно насыщенной, сочетающей современные социально значимые ценности с передовыми отечественными и зарубежными традициями. Это подтверждает актуальность и своевременность детального изучения творческого наследия виднейших представителей педагогической мысли Германии конца XVIII – начала XIX веков, главное содержание которой составляли гуманистические идеи. Гуманистическое миропонимание создавало основу движения к идеалам духовности, укрепляло нравственные основания образования и воспитания. Положение о том, что образовательный процесс должен быть нравственно ориентированным, утверждалось в качестве непреложной педагогической аксиомы.

Основной ценностью, отраженной в педагогической мысли этого времени, называлась *нравственность*. Выдающиеся немецкие философы, педагоги, писатели этого времени уделяли особое внимание вопросам нравственного воспитания, что отражало осознание значимости воспитания для

становления целостной, духовно богатой личности, способной к позитивному изменению себя и обновлению культуры. Рассматривая сущность и содержание нравственного воспитания, они опирались на этические идеи добра, истины, красоты, уважения к долгу, нравственные добродетели, наполнив тем самым моральные понятия и нравственные черты личности гуманистическим содержанием и придав им относительно передовой для своего времени характер. Подчеркивая приоритет нравственного воспитания и подчиняя этой наивысшей цели все прочие задачи (умственное, эстетическое, патриотическое, трудовое воспитание), представители немецкой педагогической мысли стремились к нравственному улучшению общества.

Первым к трактовке ценностных основ образования обратился основоположник немецкой классической философии И. Кант (1724-1804), который подчеркивал важность человека как «самого главного предмета в мире», обладающего самосознанием, благодаря чему он представляет собой личность. По мысли философа, личность *свободна и самозаконна*. Достоинство человека, уверен он, делает признание свободы неотъемлемой чертой его внутреннего мира. Самоопределение личности, воспитание характера и воли, формирование нравственного поведения И. Кант представлял как результат овладения «наукой о нравственности, долге и самообладании», акцентируя тем самым необходимость нравственного совершенствования личности. Человеку необходимо сообразовать этические ценности в соответствии с «категорическим императивом», который гласит: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [7, с. 260]. И далее: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [7, с. 270].

Утверждение, что все люди являются *субъектами*, которые не должны использовать друг друга в своих целях, можно считать основой философии И. Канта. Акцент на субъектность, выступающую одним из основных принципов педагогики в современном мире, означает, что люди, вовлеченные в процесс образования и воспитания, характеризуются как субъекты, которые не должны пользоваться друг другом, по словам И. Канта, как «инструментом». Так, мыслитель подчеркивал уникальность человека, его *самоценность*.

По мнению философа, основой нравственности, источником «категорического императива» является долг, которому человек должен подчиняться из *уважения* перед этим законом. Идея долга есть высочайший жизненный принцип всей нравственности в человеке, считал И. Кант. Только признанием нравственного закона человек получает личную свободу, достоинство и индивидуальность. Моральные принципы и долг перед человечеством и собственной совестью заставляют человека вести себя нравственно. Таким образом, логичным выводом из этики мыслителя следуют педагогические требования воспитания уважения к долгу, необходимости соблюдать достоинство человечества в своем лице, подчинять чувства разуму и другие, актуальные и сегодня.

Его последователь Г. В. Ф. Гегель (1770-1831) усматривал цель воспитания в том, чтобы «сделать человека самостоятельным существом, т.е. существом со свободной волей», «духовным, разумным существом», когда он приобретает «знание и желание всеобщего» и способность подчинять свои цели всеобщим целям. Первостепенной философ считал задачу нравственного воспитания. По его мнению, педагогика – «это искусство делать людей нравственными» [1, с. 205]. Задача ее состоит в том, чтобы «открыть человеку смысл морали» [Там же]. Мораль есть внутренний мир личности. Моральная воля, убежден Гегель, обнаруживается не в мыслях и намерениях, а в делах. Педагогика, рассматривая человека как «природное существо», указывает путь, «следуя которым он может вновь родиться, превратить свою первую природу во вторую, духовную, таким образом, что это духовное станет для него привычкой» [1, с. 206]. Только с помощью образования человек может перейти от дикого состояния и естественной, непосредственной нравственности – к духовной абсолютной нравственности, возвысившейся до *всеобщности*. Таким образом, мыслитель выделял нравственную составляющую разума. Само знание он представлял ценным только в том случае, если оно нравственно, т.е. направлено на добро и противостоит злу. Ценность знания заключается в его неразрывной связи с духовностью. Образованный человек, по Гегелю, это человек благоразумный, совестливый: эти качества он считал доминирующими ценностями человека.

Следуя духовной традиции своего времени, представители педагогической мысли Германии конца XVIII – начала XIX века считали эстетическое воспитание наиболее плодотворным для развития познания и нравственности, утверждали самоценность каждой личности, признавали общественное значение искусства. Ценным для педагогической теории и практики свойством искусства они признавали его стремление к *совершенству* (эстетическому и нравственному), ориентированность на достижение идеала.

Так, идея И. Канта о нравственно добром как основе прекрасного, развитая впоследствии И. Г. Фихте и материалистически переосмысленная К. Марксом и Ф. Энгельсом, являлась исходным пунктом эстетического воспитания, которое, по мнению И. Канта, должно определять ценностные ориентации человека и развивать его творческие способности. Одна из главных проблем в эстетике И. Канта – проблема воспитания *целостной*, гармонической личности. Считая, что гармония человеческих способностей, интересов и чувств в мире человеческого опыта недостижима, философ предполагал лишь возможность бесконечного приближения к этому идеалу. А потому основная цель эстетического воспитания заключалась, по И. Канту, в создании культуры душевных проявлений, посредством которой достигается свобода поведения человека в обществе. Важную роль в воспитании человека И. Кант отводил искусству, в котором он видел одно из главных условий свободы человека. Здесь, таким образом, И. Кант разделял иллюзию, свойственную большинству немецких просветителей, о том, что посредством эстетического воспитания возможно достижение гармонии человеческих интересов [5, с. 36].

Немецкий философ, просветитель, поэт и переводчик И. Г. Гердер (1744-1803) также считал эстетическое воспитание главным средством приобщения человека к нравственности, к культуре. Не отождествляя понятия эстетического и этического воспитания, философ вместе с тем провозглашал нравственный воспитательный идеал искусства. В работе «О воздействии поэзии на нравы народов в древние и новые времена» (1778) он подчеркивал, что именно поэзия древних греков была «самым действенным средством для обучения, образования, воспитания нравов людей и граждан» [3, с. 171]. Потому «греческое поэтическое искусство навсегда останется прекрасным цветком нравственности юной поры человечества» [Там же, с. 180]. В искусстве древней Греции Гердер видел идеал гармонично развитого человека, формированию которого должны служить, по его мнению, все учреждения государства, все науки и искусства, поэтому считал греческое искусство школой гуманности, особо подчеркивая момент искания, становления гуманистического искусства. Так, в «Письмах для поощрения гуманности» (1793-97) он писал: «Греческое искусство знало, почитало и любило человечество в человеке. Чтобы познать его чистую сущность, оно непрестанно стремилось вперед. Оно двигалось многообразными и трудными путями,...пока, наконец, именно эти преувеличенные усилия, тем упорнее направленные на поиски истины, не привели к вершинам искусства» [3, с. 290]. Не абсолютизируя образовательный идеал античности, И. Г. Гердер призывал к осознанному творческому освоению его наследия, которое заключалось, по мысли философа, прежде всего в возрождении идеалов гражданственности и гуманности, а не в перенесении античных сюжетов и форм в немецкую литературу и посредством ее в дело просвещения.

Определяя соотношение между общечеловеческими и национальными ценностями, философ углублял идеи буржуазной немецкой классической литературы о единстве гуманности и национальности. Истинное национальное чувство, патриотизм, свободный от всякого национализма, должны соединяться с любовью ко всему человечеству [9, с. 214]. Данное утверждение Гердера соответствует главным философско-педагогическим идеям культурологического подхода и диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Л. А. Беляева и др.). При этом мыслитель подчеркивал индивидуальность народов и эпох так же убежденно, как и уникальность каждого отдельного человека. Его филологический труд «Голоса народов в песнях» (1778-79) способствовал распространению взгляда И. Г. Гердера о том, что уважение к истории и культуре других народов является обязательным элементом воспитания.

Классик немецкой литературы, крупнейший представитель Просвещения в Германии И. В. Гете (1749-1832) считал искусство великим посредником в познании «тайны жизни», в чем и заключается главная его польза [4, с. 441]. Он высоко ценил общественное значение искусства и рассматривал эстетическое воспитание как важнейший момент преобразования общества. Кроме того, писатель последовательно развивал мысль о воспитательном значении совершенного образа, воплощения человеческой красоты, воспринимаемой в

единстве физического и духовного начала. С этим связана идея гармонии, которая в эстетике веймарского классицизма определяла единство формы и содержания. Гармоничен совершенный человек и вместе с тем гармонична должна быть сама художественная форма, воплощающая его образ.

В центре внимания его младшего современника – поэта, драматурга, историка, философа Ф. Шиллера (1759-1805) – находился человек как существо духовное и *цельное*, которому присуще стремление к полноте своего существования, к раскрытию всех своих сущностных сил. При этом Ф. Шиллер еще более энергично, чем И. Кант, отстаивал самоценность каждой отдельной личности. Если Кант готов был поступиться принципом самоценности человека во имя основного принципа в этике (долг превыше личной склонности), то у Шиллера, наоборот, государство должно проводить политику, направленную на благо отдельной личности, т.е. на всестороннее ее развитие.

Ф. Шиллер исходил из положения И. Канта о том, что нравственность неотделима от упорной борьбы между разумом и чувственностью. Пытаясь смягчить кантовский дуализм, он приближал этическое эстетически-гармоническому. В человеке, по Ф. Шиллеру, смешаны две натуры: физическая (чувственная) и духовно-нравственная (моральная). При этом «физический человек существует в действительности, моральный же только проблематично» [8, с. 256]. В моральном человеке разум господствует над чувственным влечением, тем самым общечеловеческое стоит над индивидуальным. Физический же человек представляет ему полную противоположность. По мнению поэта, человек должен стремиться к гармоничному сочетанию чувственности и разума, к согласованию долга и склонностей. Ф. Шиллер хотел соединить достоинство как «господство моральной силы над инстинктами» [Там же, с. 115] и грацию как «выражение прекрасной души» [Там же, с. 150], усматривая в них две различных стороны нравственности, и провозглашал гармоничную красоту характера высшей целью всего образования человека.

Воодушевленный идеей народного воспитания Ф. Шиллер видел задачу передового писателя в том, чтобы упорно и повседневно прилагать усилия для нравственного воспитания своих современников. При этом его волновал принципиальный вопрос: что может сделать искусство для образования человечества, какова природа искусства и его место в духовной культуре общества? Ф. Шиллеру, как и И. В. Гете, предоставлялась реальная возможность – действовать в сфере искусства, противопоставляя прекрасное в искусстве безобразному в действительности. Особенно ярко это отразилось в сотрудничестве поэтов, которое родилось в 1794 г. из общности их взглядов на новую «классическую» художественную программу: духовно-эстетическое воспитание тех классов и слоев, которые были ведущими в конституировании буржуазной нации, преодолевшей феодализм. Программа культурно-эстетического воспитания и образования, выдвинутая И. В. Гете и Ф. Шиллером, ставила главной целью изменение человека, обновление личности. Полагая, что во всяком индивидуальном человеке живет «чистый идеальный человек», они призывали к его наглядному изображению, что должно было, по

мысли классиков, способствовать воспитанию и образованию современников. В результате должно было возникнуть общество как «единение благородных индивидов». В этом заключалась суть программы [6, с. 33]. Таким образом, И. В. Гете и Ф. Шиллер придавали наибольшее значение формированию сознания посредством искусства и, напротив, незначительную роль отводили общественной практике.

В целом программа веймарского классицизма сохраняла просветительский пафос в борьбе за свободу человеческой личности. Идея свободы (сначала внешней, затем внутренней, нравственной) пронизывает все драматическое творчество Ф. Шиллера, воплощаясь во многих его произведениях. Именно культура должна, по мысли поэта, содействовать человеку в приобретении свободы. Свободным может быть только морально ориентированный человек, который «должен научиться быть благороднее в своих желаниях; тогда у него никогда не возникнет необходимость иметь чрезмерные желания». Понятие свободы определяет особую, созданную Ф. Шиллером форму идеала гуманности. Он находил свободу заключенной в искусстве: «...путь к свободе ведет только через красоту» [8, с. 254]. Поэтому он ценил искусство как великую силу, которая способна воспитать человека действительно гармоничной личностью и облагородить человечество.

Классик немецкой педагогики И. Ф. Герbart (1776-1841) называл наивысшей целью воспитания – добродетель, нравственность, «силу нравственного характера» [2, с. 133]. Вслед за И. Кантом он считал нравственное воспитание главной задачей педагогической деятельности. При этом И. Ф. Герbart не соглашался с принципом «категорического императива», т.е. безусловного правила поведения: поступай так, чтобы правило твоего поведения могло стать правилом всеобщего поведения. Он наполнил кантовский «категорический императив» конкретным содержанием, обусловленным жизнью общества и человека. Идеал личности для философа представлял человек, действия которого подчиняются пяти этическим идеям: внутренней свободы, совершенства, благожелательности, права и справедливости.

Воспринимая и оценивая нравственное чувство как красоту воли, И. Ф. Герbart рассматривал вышеназванные этические идеи с точки зрения прекрасного как пять состояний воли. Сама нравственность должна предстать, по его мнению, в виде нравственно-прекрасного, в чувственно-конкретном и доставляющем наслаждение действии. Поэтому конечной нравственной целью в реальном воспитательном процессе у него стало развитие эстетического восприятия мира и формирование эстетического представления о мире. Человек, эстетически воспитанный, тем самым уже является и нравственно воспитанным, считал ученый [2, с. 48]. Тем самым И. Ф. Герbart сближал задачи нравственного и эстетического воспитания.

Обосновав главную цель воспитания, И. Ф. Герbart выделял два вида целей – «возможные» и «необходимые» [2, с. 171]. Возможные, ориентированные на будущее и связанные с выбором будущей профессиональной деятельности, должны осуществляться развитием

многостороннего интереса. Необходимые цели, которые определялись нравственностью и касались выработки субъективных личностных качеств, должны осуществляться развитием твердой воли, воспитанием нравственного характера. Средством достижения необходимых целей, т.е. развития их нравственных сил, ученый называл нравственное воспитание. Теория нравственного воспитания занимает важное место в педагогической системе И. Ф. Гербарта, будучи направленной на непосредственное формирование воли и характера будущего члена общества, на насаждение нравственных правил в душе питомца. Ученый определил шесть практических способов нравственного воспитания: сдерживающий, направляющий, нормативный, взвешенно-ясный, морализаторский, увещевающий. Ценными являются также некоторые правила нравственного воспитания, намеченные И. Ф. Гербартом: абсолютный авторитет воспитателя, ориентация воспитанника на рефлексию собственного поведения, необходимость самовоспитания и другие.

Исходным пунктом педагогической теории теолога Ф. Д. Шлейермахера (1768-1834) является противоречие между добром и злом. Придерживаясь этических взглядов И. Канта, Ф. Д. Шлейермахер считал, что нравственное негативное – это еще несовершенное доброе. Поэтому в его этической системе, представлявшей собой учение о добре, добродетели и долге, подчеркивалась приоритетность задачи нравственного воспитания. Согласно всеобщему закону долга, по Ф. Д. Шлейермахеру, необходимо действовать в каждый момент, собрав все нравственные силы и стремясь во всем нравственным целям. Для воспитания, считал мыслитель, действуют те же правила, что и для нравственной жизни вообще. «Воспитание – хорошо и нравственно, если оно соответствует нравственной точке зрения общества» [10, с. 135]. Воспитание, по Ф. Д. Шлейермахеру, должно быть направлено на нравственное улучшение общества. При этом общечеловеческое в педагогической теории Ф. Д. Шлейермахера преобладает над национальным. Теория должна выходить за рамки одной национальности, так как будущее поколение следует воспитывать так, чтобы «привязанность к национальности не стала бы одновременно враждебностью против всего, что вне национальности» [Там же, с. 207]. Противоречие между собственной национальностью и чужой философ решал диалектически: различия во всех отношениях должны определять педагогику лишь в той степени, насколько «они не противоречат идее Добра» [Там же].

Таким образом, немецкие философы, писатели и педагоги конца XVIII – начала XIX века, будучи передовыми людьми своей эпохи и хорошо понимая общественную потребность в реальном образовании, тем не менее, отдавали приоритет гуманитарному образованию, подчеркивая его роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Они высоко оценивали в классицизме его гуманистическую направленность, созданные им бессмертные общечеловеческие ценности. Ярко выраженные гуманистические тенденции в педагогической мысли Германии конца XVIII – начала XIX века доказывают непреходящую ценность образовательных идей гуманизма, что и объясняет наше обращение к немецкому философско-педагогическому наследию.

Литература

1. Гегель Г. В. Философия права. М., 1990.
2. Герbart И. Ф. Избранные педагогические сочинения. Т.1. М., 1940.
3. Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.-Л., 1959.
4. Гете И. В. Собрание сочинений: В 10 т. Т.8. Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся. М., 1979.
5. Идеи эстетического воспитания. Антология: В 2 т. Т. 2. М., 1973.
6. История немецкой литературы: В 3 т. Т. 2. М., 1986.
7. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 4. М., 1965.
8. Шиллер Ф. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. М., 1957.
9. Geschichte der Erziehung. Berlin, 1958.
10. Schleiermacher F. D. Ausgewählte pädagogische Vorlesungen und Schriften. Berlin, 1965.

Д. В. КИРИЛЛОВ

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ О ЖИЗНИ КАК О ЦЕННОСТИ

Жизнь как ценность была предметом осмысления различными учёными на протяжении многих столетий. Среди них особое место занимают русские философы, исходящие из ценностей православия. Известны истинные ценности жизни, которые правят миром.

Н. О. Лосский определяет ценность жизни с позиции церкви: «Это – Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее предметом одобрения, дающий ей безусловное право на осуществление и предпочтение чему бы то ни было другому» [7, с. 286].

Среди философов особенно выделяется Н. А. Бердяев (1874-1948). Николай Александрович часто болел и всю жизнь очень боялся болезней. «Жизнь есть болезнь», – эта мысль была внушена ему в детстве [1, с. 5]. Он с детства понял, что жизнь без жертв и страданий невозможна. Это позволило ему осознать «углубленный, религиозный взгляд на жизнь», путь к высшей жизни через искупления, где ценности ставятся выше блага, принимаются «жертвы и страдания во имя высшей жизни, во имя мировых целей, во имя человеческого восхождения» [1, с. 446]. Именно Н. А. Бердяеву принадлежат великие слова: «Человек призван обогатить саму божественную жизнь». Смысл их таков, что дела человеческие определяются тем, «чтобы человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик... Человек любит разрушение и хаос, что сам инстинктивно боится достигнуть цели и довершить создаваемое здание» [2, с. 411]. Эти слова философа определяют высшую ценность жизни – человека, которому подвластна его судьба, и именно он своими поступками создает жизнь личную, которая входит в общественную жизнь. Философ являлся сторонником духовности, приоритета внутренней жизни человека над внешней: «Вся ориентировка жизни должна извне перейти вовнутрь... Все внешнее, предметное, материальное есть лишь символизация свершающегося в глубине духа, в человеке» [2, с. 24].

Эти слова Н. А. Бердяева подтверждают великую истину: огонь внутренний сильнее наружного. То есть в жизни следует обогащать себя внутренне, заботиться о своей душе, нравственности, а уж потом обращать внимание на внешнюю жизнь с её жестокостью. Люди ведут себя сообразно